

Б. П. Смагоринский,

профессор кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор;

А. В. Шахматов,

профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор;

А. И. Мелихов,

профессор кафедры теории и методологии государственного управления
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, доцент

**ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЧАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНЫМ УГРОЗАМ**

(рец. на моногр.: Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Оперативно-розыскной инструментарий.
Москва: Проспект, 2024. 304 с.)

Вполне закономерно и логично, что широко известный и авторитетный в научной и практической среде коллектив авторов — Николай Владимирович Павличенко и Андрей Иванович Тамбовцев — с многолетним стажем оперативной работы и солидным грузом научных трудов, выпустив серию монографий, освещающих такие ключевые для теории оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) институты, как негласность в ОРД¹, оперативно-разыскные мероприятия² и содействие граждан правоохранительным органам³, перешли к новому уровню научного обобщения, введя в научный оборот фундаментальную категорию — оперативно-разыскной инструментарий.

Данный несомненно удачный термин упоминался в научной литературе по теории оперативно-разыскной деятельности только как оборот речи, характеризующий методы научного познания, или синоним словосочетания «методы ОРД».

Первая глава монографии дает теоретико-понятийное обоснование оперативно-разыскного инструментария, определяет его структуру и выносит предложения по закреплению его в контексте действующего законодательства.

Авторы начинают с широкого историко-философского обзора: на протяжении эволюции человек постоянно прибегал к «подспорью» — сначала к примитивным средствам в виде ножа, пилы, молотка, а затем к все более сложным инструментам и методам их применения в целях оптимизации способов решения задач. Далее подчеркивается, что в отечественной литературе термин «инструментарий» практически не употребляется напрямую — вместо него чаще встречается сочетание «оперативно-розыскные силы, средства и методы». Именно эту «терминологическую конструкцию» авторы и предлагают рассматривать как истинный носитель смысла инструментария.

Сочетание выводов историко-философского, лексико-семантического и правового анализов создает в рассматриваемом параграфе прочный концептуальный каркас понятия «оперативно-розыскной инструментарий».

Во втором параграфе «Силы, средства и методы как структурные составляющие оперативно-розыскного инструментария» авторы сразу отмечают, что в «открытых» учебниках по ОРД термин «оперативно-розыскной инструментарий» практически не встречается — вместо него широко употребляется триада «оперативно-розыскные силы, средства и методы». Авторы монографии проводят лексико-семантический и правовой анализ этого сочетания и констатируют, что именно оно и является истинным носителем смысла «инструментария» ОРД. Второй параграф моделирует структурный каркас для всего дальнейшего исследования, точно определяет содержательные границы и подчеркивает необходимость системного подхода к понятию «оперативно-розыскной инструментарий».

¹ Павличенко Н. В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: монография. Москва, 2016. 186 с.

² Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Содействие граждан правоохранительным органам как социально-правовой феномен: монография. Москва: Проспект, 2022. 344 с.

³ Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Эволюция оперативно-розыскных мероприятий. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 160 с.

Третий параграф органично связывает концептуальную триаду «силы — средства — методы» с текущим правовым полем, выявляет «скрытые» механизмы законодательного регулирования инструментария и предлагает конкретные пути его юридической «материализации».

Во второй главе авторы приводят данные криминалистики, химии и кинологии, демонстрируя, что инструментарий ОРД — это не только технические устройства, но и живые существа (собаки), и активные вещества с особыми свойствами, и юридические фикции в виде юридических лиц, способствующие решению задач ОРД.

В первом параграфе второй главы «силы ОРД» определены как совокупность субъектов, непосредственно осуществляющих оперативно-розыскные функции, и обосновано их включение в состав инструментария ОРД. Авторы показывают, что без «сил» (пользователя) ни средства, ни методы не могут реализовать свои функции, и потому субъект следует рассматривать не только как носителя прав и обязанностей, но и как «инструмент» ОРД. Уточнение состава «сил» снимает терминологическую двусмысленность в теории ОРД и создает единую основу для дальнейшего анализа «средств» и «методов». Явное закрепление категорий «сил» в нормативных актах упростит для правоприменителей задачу поиска полномочий и ответственности, поэтому следует поддержать предложение авторов внести в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (далее — ФЗ «Об ОРД») статью с полным списком субъектов — от органов и подразделений до граждан — помощников и специалистов, а также придать формальный правовой статус информаторам и волонтерам, определив их компетенцию, обязанности и гарантии защиты.

Во втором параграфе второй главы «Использование специальных химических веществ (далее — СХВ) в оперативно-розыскной деятельности» авторы последовательно переходят от концептуального анализа к конкретному нормативному полю и формулируют практические рекомендации для совершенствования регламентации и безопасного применения специальных химических веществ в ОРД.

В названном параграфе происходит расширение категории оперативно-розыскных средств, а сопоставительный анализ дефиниций показывает необходимость унификации терминологии, что имеет значение для развития правовой науки и корректного формирования понятийного аппарата.

Авторы предлагают принять в законах определение «специальных химических веществ» по аналогии с ГОСТ Р 58473-2019 (несмотря на его формальный статус), чтобы восполнить нормативный вакуум; закрепить в ФЗ «Об ОРД» и Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (далее — ФЗ «О полиции») классификацию химических ловушек (активные / пассивные) с обязательными техническими и безопасными требованиями по типу приказа МВД № 423; урегулировать оборот зарубежных СХВ в «контролируемых поставках», чтобы результаты оперативных действий иностранных сотрудников могли иметь юридическую силу на территории Российской Федерации; разработать и внедрить единые стандарты безопасности и этики (хранение, транспортировка, утилизация, медико-биологический контроль) как самостоятельную научную дисциплину в системе подготовки кадров ОРД.

Указанный параграф имеет очень высокую практическую значимость, поскольку выявленные авторами проблемы в законах и подзаконных актах обуславливают потребность во внесении поправок, вводящих в ФЗ «Об ОРД» и «О полиции» четкие определения СХВ и алгоритмы их легального использования. Разработанные по аналогии с приказом МВД № 423 требования к пиропатронам, щиткам и герметизации могут лечь в основу профильных инструкций и учебных программ, в результате чего снизится аварийность и повысится надежность «химического слепообразования». В свою очередь регламентация производства и оборота СХВ гарантирует непрерывность «цепочки обращения» реагента, что критично при оспаривании результатов маркировки в суде.

В третьем параграфе второй главы авторы рассматривают служебно-розыскных собак (далее — СРС) как средство ОРД, не только раскрывая текущий нормативный ландшафт его применения, но и предлагая четкие пути оптимизации использования данного средства как в теоретическом, так и в прикладном плане.

На наш взгляд, заслуживают пристального научного внимания и обсуждения предложения авторов ввести в ФЗ «Об ОРД» отдельную статью о СРС, уточнив их статус специальных средств и закрепив круг допустимых оперативных мероприятий с их участием, расширить перечень ОРМ, включив в него «применение служебно-розыскных собак» как самостоятельную категорию, а не факультативный способ, установить единую классификацию СРС (следовые, детекторы, охранные и др.), выделив их функциональные направления и технические нормативы по отбору и содержанию, закрепить на уровне федерального законодательства требования к профессиональной подготовке и допуску к работе кинологов, включая стандарты безопасности, охраны здоровья животных и обеспеченности экипировкой.

В четвертом параграфе второй главы «Использование документов, зашифровывающих личность (принадлежность к правоохранительным органам) в оперативно-розыскной деятельности» авторы выявляют «белые пятна» в российском законодательстве, связанные с применением документов-прикрытий, обосновывают важность последних для успешной конспирации и предлагают конкретные пути их нормативного оформления и систематизации.

Авторы предлагают предоставить органам ОРД право не только «использовать», но и самостоятельно изготавливать такие документы, согласовать положения ФЗ «Об ОРД», Закона о государственной охране и Закона о внешней разведке, дополнив их одинаковыми нормами, определяющими особенности защиты конфидентов и возможности шифровки их личности.

Для предотвращения злоупотреблений данной важной функцией авторы предлагают ввести процедуры учета и контроля таких документов — предусмотреть обязанность ответственного лица оформлять каждый случай применения «документа-прикрытия» в специальном журнале и представлять отчет в надзорный орган подобно тому, как это происходит в зарубежной практике, чтобы повысить прозрачность и подотчетность операций. Авторы вносят и другое, не менее важное предложение — использовать опыт «замены документов» из законов о защите свидетелей и судей для регламентации случаев длительного скрытого пребывания оперативников и конфиденентов под легендой с учетом требований ФЗ «О персональных данных».

В пятом параграфе второй главы монографии авторы обращаются к «легендированным объектам» — юридическим лицам и структурным образованиям, создаваемым или используемым органами ОРД для конспирации и обеспечения проведения оперативно-разыскных мероприятий. Умелое сочетание приемов нормативного, исторического и оперативно-тактического анализа, к которым прибегают авторы, позволяет выстроить в рецензируемой работе целостную концепцию функционирования «легендированных объектов».

Авторы предлагают ввести в ФЗ «Об ОРД» определение «легендированных организаций», аналогичное данному в проекте оперативно-разыскного кодекса: «Легендированные организации — предприятия, учреждения, организации и подразделения, созданные органами ОРД под вымышленными названиями и легендой с зашифровкой их ведомственной принадлежности для решения оперативно-разыскных задач», закрепить данную ими классификацию по целям и способам создания таких организаций, установить требования к процедурным гарантиям при создании «легендированных объектов» (отчетность перед надзорными органами, сроки существования, критерии ликвидации), переняв практики согласования и документирования из зарубежных уголовно-процессуальных кодексов, а также разграничить «ведомственные» и «неведомственные» легенды, позволив официальным и «вспомогательным» объектам иметь разные правовые статусы и режимы функционирования, включая возможность использования объектов частных лиц — с их письменного согласия.

Монография А. И. Тамбовцева и Н. В. Павличенко является логичным продолжением их предыдущих исследований и представляет собой глубокое, всестороннее изучение «инструментария» оперативно-разыскной деятельности как комплексного социально-правового феномена. Авторы последовательно прошли путь от теоретико-понятийного обоснования конструкции «силы — средства — методы» (глава 1) через детальное описание практических «средств» (глава 2) к анализу законодательного поля, выявив скрытые механизмы регулирования и предложив конкретные пути его совершенствования.

Каждая глава соответствует заявленным целям: сначала определяется понятие и создается каркас конструкции, затем раскрываются содержательные блоки и, наконец, анализируется нормативное закрепление инструментов ОРД. Используемый авторами синтез лингвистического, философского, криминалистического и правового видов анализа создает прочный методологический фундамент и позволяет взглянуть на инструментарий ОРД как на сложную социально-техническую систему.

Детальная проработка таких понятий, как специальные химические вещества, служебно-разыскные собаки, документы-прикрытия и «легендированные объекты» подкреплена нормативными и эмпирическими примерами, что делает монографию ценным пособием для практиков, ученых и законодателей, поскольку авторы не ограничиваются критикой действующих норм, а формулируют исчерпывающие предложения по унификации терминологии, расширению законодательных дефиниций и внедрению зарубежного опыта в российскую правоприменительную практику.

В целом монография А. И. Тамбовцева и Н. В. Павличенко обладает всеми признаками успешной фундаментальной работы: стройностью изложения, глубиной научного содержания и практической ценностью. Авторы подчеркивают готовность к научному диалогу и критике со стороны практиков и ученых, что свидетельствует об их открытости и существовании перспективы дальнейшей доработки и развития темы.